

На правах рукописи

Ничипоренко Александр Александрович

**ПУБЛИЧНОСТЬ В НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Бертовский Лев Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Безруков Сергей Сергеевич,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», начальник 3-го отдела научно-исследовательского центра № 5

Паночкин Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «__» декабря 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.203.24, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной государственной библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу <http://dissovet.rudn.ru/>.

Автореферат разослан «__» октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовное судопроизводство строится на публично-правовой основе, однако проявления публичности в зависимости от исторических периодов развития права менялись как в части защищаемых интересов, так и при определении носителей и средств защиты этих интересов. Менялись и доктринальные подходы к пониманию публичности. Формулирование понятия публичности и раскрытие его содержания на современном этапе будет содействовать дальнейшему развитию уголовного судопроизводства в направлении сбалансированной защиты интересов личности, общества и государства.

Надзорное производство является последней, завершающей стадией (исключение составляет лишь возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств), в которой может быть исправлено незаконное итоговое или промежуточное судебное решение. Поэтому институциональные характеристики этой стадии должны обеспечивать выполнение стоящих перед ней задач.

Несмотря на существенное развитие состязательности и предоставление участникам новых диспозитивных прав в стадии надзорного производства, успешность выполнения этих задач в решающей степени зависит от деятельности наделенных дискреционными полномочиями должностных лиц и государственных органов. В этой связи требуется анализ того, насколько современное законодательное регулирование обеспечивает баланс публичных и частных интересов в данной стадии, и насколько предоставленные различным участникам властные полномочия и диспозитивные права позволяют решать задачи, указанные в ст. 6 УПК РФ и ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Применительно к надзорному производству эти вопросы приобрели особую остроту в связи с проводимой с 2013 года реформой проверки судебных решений, призванной в известной степени унифицировать формы пересмотра в разных видах судопроизводства и привести их в соответствие с международными стандартами, а также в связи с созданием в 2018 году апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и реформой кассационного производства.

Одним из вопросов, требующих анализа, является эффективность процедуры предварительной проверки (фильтрации) надзорных жалоб и представлений: позволяет ли она обеспечить право на обжалование и доступ к правосудию, учитывая незначительное число возбуждаемых надзорных производств. Так, в первом полугодии 2018 года в Верховный Суд Российской Федерации поступило 2923 надзорных жалобы и представления, в то время как Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел лишь 119 уголовных дел в отношении 138 лиц, то есть 4 % от общего числа дел, по которым поступили жалобы и представления. В 2013—2017 гг. положительные решения о возбуждении надзорного производства выносились еще реже — лишь по 2,5 % дел. В этой связи необходим анализ того, следует ли установить

дополнительные гарантии обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений в этой стадии и какие.

Требуется рассмотреть вопрос о расширении и конкретизации полномочий отдельных должностных лиц — носителей публичного интереса по обращению в суд надзорной инстанции (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации) и принятию решений о передаче дела для рассмотрения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель).

Кроме того, незначительное число рассматриваемых в порядке надзора дел затрудняет выполнение такой важной задачи как обеспечение единства судебной практики. В связи с этим требует рассмотрения вопрос об установлении гарантий выполнения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации задачи обеспечения единства судебной практики путем введения дополнительного основания отмены и изменения судебных решений.

Необходимость разработки теоретических положений о содержании публичности на современном этапе, выработки предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики с тем, чтобы институциональные характеристики надзорного производства позволяли выполнять стоящие перед ним задачи, и обусловила актуальность избранной темы.

Степень научной разработанности темы исследования.

В научных трудах надзорному производству и публичности в уголовном судопроизводстве уделяется значительное внимание.

Публично-правовой основе уголовного судопроизводства и принципу публичности посвящены труды ряда представителей уголовно-процессуальной науки как дореволюционного периода — С. И. Викторского, И. В. Михайловского, Н. Н. Розина, В. К. Случаевского, Д. Г. Тальберга, И. Г. Щегловитова, А. П. Чебышева-Дмитриева, П. П. Пусторослева, так и советского — Л. А. Названовой, Н. Н. Полянского, Р. Д. Рахунова, М. С. Строговича, М. А. Чельцова-Бебутова.

После принятия УПК РФ вопросы публичности подверглись глубокому исследованию в работах Л. А. Александровой, М. Т. Аширбековой, А. С. Барабаша, С. С. Безрукова, В. Н. Бояринцева, С. А. Касаткиной, А. Н. Козловой, Л. Н. Масленниковой и др.

Однако в науке уголовно-процессуального права отсутствует единое представление о природе публичности, о возможности отнесения ее к числу принципов современного уголовного судопроизводства, особенно в условиях, когда в главе 2 УПК РФ отсутствует специальная статья, посвященная публичности. Данный вопрос требует разрешения.

Кроме того, формулировки публичности, предлагаемые в науке уголовно-процессуального права (например, С. Г. Бандуриным) и содержащиеся в законодательстве ряда государств имеют общий недостаток, заключающийся в том, что нередко содержание публичности сводится исключительно либо преимущественно к обязанностям органов предварительного расследования и прокурора, а проявлениям ее в судебных стадиях и в деятельности суда

уделяется недостаточно внимания или об этом не упоминается вовсе. В связи с этим требуется разработка проекта статьи, посвященной принципу публичности в уголовном судопроизводстве, в которой этот недостаток будет устранен.

Специальных исследований, посвященных проявлениям публичности в надзорном производстве, не проводилось. Вместе с тем в ряде работ советского периода, посвященных надзорному производству, затрагивались вопросы действия принципов уголовного процесса при пересмотре судебных решений в порядке надзора, включая принцип публичности, в первую очередь — в трудах И. Д. Перлова.

После введения в действие главы 48¹ УПК РФ с 1 января 2013 года¹ проблемы совершенствования надзорного производства были предметом специальных исследований, по результатам которых подготовлены и защищены диссертации Т. Г. Бородиновой, И. С. Дикаревым, Э. О. Безмельницыной, К. В. Ивасенко, А. С. Червоткиным. Однако эти исследования либо не затрагивают вопросы влияния принципа публичности на основные черты пересмотра судебных решений в порядке надзора, либо затрагивают их косвенно.

Поэтому в настоящее время отсутствует целостное комплексное исследование, посвященное анализу особенностей надзорного производства, обусловленных действием публичности, в условиях значительного расширения состязательности сторон и диспозитивных прав граждан.

Все это позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки темы исследования.

Объектом диссертационного исследования являются процессуально-правовые отношения, складывающиеся между должностными лицами и государственными органами, осуществляющими предоставленные им дискреционные полномочия, и другими участниками уголовного судопроизводства при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы российского и зарубежного законодательства, закрепляющие публично-правовые средства регулирования процессуальной деятельности и устанавливающие порядок производства в суде надзорной инстанции, основанная на них правоприменительная практика, достижения уголовно-процессуальной науки по вопросам содержания и значения публичности в уголовном судопроизводстве, ее реализации на стадиях, связанных с пересмотром судебных решений, вступивших в законную силу, взаимообусловленности публичности и основных черт надзорного

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»: (ред. от 31.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

производства, а также связанные с этим вопросы обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Целью исследования является выявление влияния публичности на основные черты надзорного производства, выработка обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по вопросам производства в суде надзорной инстанции с тем, чтобы обеспечить в данной стадии баланс (оптимальное соотношение) интересов государства, общества, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели определен следующий комплекс **задач**:

- сформулировать понятие публичности как правовой основы современного российского уголовного судопроизводства;
- обосновать действие в современном уголовном судопроизводстве принципа публичности, раскрыть его содержание;
- показать, в каких формах публичность проявляется в надзорном производстве по уголовным делам с учетом задач и особенностей данной стадии;
- провести ретроспективный анализ становления и развития надзорного производства по уголовным делам и показать влияние публичности на основные черты данной стадии на разных исторических этапах;
- выявить влияние публичности на правовое регулирование надзорного производства по уголовным делам на современном этапе;
- провести сравнительное исследование обязанностей и дискреционных полномочий должностных лиц и государственных органов при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в российском уголовном процессе и в схожих производствах других государств для выявления общих черт и различий в правовом регулировании, возможного заимствования положительного опыта.

Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, на основе которого использованы различные общенаучные и специальные методы правового исследования, включая принципы развития предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системный общенаучный подход, методы анализа и синтеза, теоретического моделирования, аналогии, экстраполяции и юридической интерпретации, культурно-исторического анализа.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные концепции и воззрения в области общей теории государства и права, уголовно-процессуального права, а также отдельные доктринальные позиции из иных процессуальных отраслей права и уголовного права, связанные с объектом и предметом исследования, то есть с определением содержания публичности, ее значения для уголовного судопроизводства и влияния на основные черты пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР, ряд федеральных конституционных и федеральных законов, приказы Генерального прокурора Российской Федерации. Используются Уголовно-процессуальные кодексы зарубежных государств: Грузии, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Республики Болгария, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Социалистической Республики Вьетнам, Украины, Французской Республики, Федеративной Республики Германии, Чешской Республики, Швейцарской Конфедерации, Эстонской Республики.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

— результаты анкетирования 185 практических работников: 61 судьи, включая 6 судей Верховного Суда РФ и 55 судей из 9 судов областного уровня, 39 сотрудников уголовно-судебных подразделений прокуратур и 85 адвокатов из Москвы, Брянской, Владимирской, Воронежской, Калужской, Московской, Оренбургской, Тульской и Ярославской областей;

— 765 надзорных постановлений Президиума Верховного Суда РФ, вынесенных с 2013 года по 2017 год;

— 147 постановлений судей Верховного Суда РФ о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ либо об отказе в этом, вынесенных с 2013 года по 2017 год;

— статистические данные о деятельности Президиума Верховного Суда РФ за 2013–2017 гг., опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ в сети Интернет;

— результаты личного присутствия автора в открытых заседаниях Президиума Верховного Суда Российской Федерации 16 октября 2013 года и 25 октября 2017 года при рассмотрении им 6 и 4 уголовных дел в порядке надзора соответственно.

В работе нашли отражение правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым проблемам.

Кроме того, использовались сведения, полученные другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем сформулировано авторское понятие публичности в широком и узком значении (как правовой основы уголовного судопроизводства и как одного из его принципов) с учетом задач, указанных не только в ст. 6 УПК РФ, но и в ст. 2 УК РФ; дополнена аргументация в пользу закрепления принципа публичности в гл. 2 УПК РФ, предложена его авторская формулировка, которая, в отличие от предлагаемых в ряде научных исследований, не ограничивается указанием на дискреционные обязанности органов

предварительного расследования и прокурора в уголовном судопроизводстве, но также определяет проявления данного принципа в деятельности суда, в том числе при пересмотре вступивших в законную силу решений в порядке надзора; выявлены проявления публичности на стадии производства в суде надзорной инстанции и ее влияние на основные черты надзорного производства на современном этапе (характер проверяемых решений, особенности возбуждения надзорного производства, предмет и пределы проверки, порядок исследования доказательств, полномочия суда надзорной инстанции, пределы и условия действия запрета поворота к худшему), сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики надзорного производства с тем, чтобы в нем получил эффективную защиту публичный интерес, выраженный в ст. 6 УПК РФ и ст. 2 УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования детализируется в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Вывод о том, что публичность в уголовном судопроизводстве понимается в широком значении как правовая основа уголовного судопроизводства и в узком — как один из его принципов.

В широком значении *публичность* — это обусловленная объективными факторами общественного развития (формой государства, политикой, экономикой и др.) правовая основа устанавливаемого и обеспечиваемого государством порядка уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений (публичных интересов), а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод посредством действий (бездействия) и решений управомоченных субъектов.

2. Вывод о том, что публичность (в узком значении) обладает всеми выделяемыми в научных исследованиях признаками принципа уголовного судопроизводства (концептуальность, объективная обусловленность, субъективный характер формы выражения, сквозной характер, невыводимость, взаимосвязь с назначением уголовного судопроизводства и др.), и предложение о необходимости закрепления принципа публичности в главе 2 УПК РФ. В этой связи предлагается дополнить УПК РФ статьей 7¹ следующего содержания:

«Статья 7¹. Публичность уголовного судопроизводства.

1. Государство гарантирует каждому защиту от преступных посягательств.

2. Государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны в пределах своей компетенции принимать предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, созданию условий для постановления судом законного,

обоснованного и справедливого приговора, а равно по недопущению необоснованного уголовного преследования.

3. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, вправе по собственной инициативе собирать доказательства в предусмотренном настоящим Кодексом порядке.

4. При наличии предусмотренных настоящим Кодексом оснований суд вправе по своей инициативе возратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе — когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

5. При пересмотре итоговых и промежуточных судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке суд не связан доводами жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Отмена или изменение судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, заявляющих соответствующее требование, и с соблюдением установленных настоящим Кодексом сроков.

6. Пересмотр вступивших в законную силу итоговых и промежуточных судебных решений осуществляется после принятия уполномоченным должностным лицом решения о возбуждении кассационного, надзорного производства либо производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств».

3. Ретроспективный анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволил сформулировать *авторскую периодизацию* развития проявлений принципа публичности в надзорном производстве по уголовным делам в зависимости от соотношения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и диспозитивных прав других субъектов уголовного процесса, — с другой:

1) период с 1917 по 1957 гг. характеризуется тем, что возбуждение, развитие и окончание надзорного производства в полном объеме зависели от действий и решений уполномоченных государственных органов и должностных лиц; диспозитивные права субъектов уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями, ограничивались правом обратиться с надзорной жалобой, которая подлежала обязательной проверке и могла стать поводом к принесению протеста;

2) период с 1958 по 2001 гг. характеризуется тем, что уголовно-процессуальная деятельность в стадии надзорного производства по-прежнему представляла собой преимущественно действия и решения уполномоченных

должностных лиц и государственных органов; вместе с тем получили развитие диспозитивные права субъектов уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями (возможность осужденного, оправданного, их защитников, законных представителей несовершеннолетних, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей участвовать в рассмотрении дела судом надзорной инстанции, выступать в судебном заседании, заявлять ходатайства, представлять дополнительные материалы);

3) современный период (с 2001 года по настоящее время), характеризуется расширением состязательности и равноправия сторон в надзорном производстве, существенной трансформацией дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс (единые правовые последствия принесения надзорного представления прокурором и надзорных жалоб другими участниками, преобразование ревизионного порядка из обязанности в право суда и др.), и развитием диспозитивных прав участников, не наделенных властными полномочиями.

Данная периодизация позволяет выявить тенденцию в развитии проявлений принципа публичности в надзорном производстве по уголовным делам, которая заключается в постепенном отступлении от доминирующего значения для возникновения и развития уголовно-процессуальных правоотношений действий и решений должностных лиц и государственных органов, наделенных властными полномочиями, и расширении диспозитивных прав участников, не наделенных властными полномочиями.

4. Сформулирована авторская классификация государственных органов и должностных лиц, реализующих принцип публичности на стадии надзорного производства, в зависимости от характера принадлежащих им дискреционных полномочий:

1) государственные органы и должностные лица, наделенные властными полномочиями по ведению уголовного судопроизводства и принятию процессуальных решений в данной стадии (судья Верховного Суда Российской Федерации, изучающий надзорные жалобу, представление и выносящий постановление о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации либо об отказе в этом; Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместитель, которые вправе вынести постановление об отмене постановления об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации; Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий уголовное дело по надзорным жалобе, представлению в судебном заседании и проверяющий правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело; Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган по уголовным делам, осуществляющий в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный

надзор за деятельностью нижестоящих судов и дающий разъяснения по вопросам судебной практики);

2) должностные лица, не наделенные властными полномочиями по ведению уголовного судопроизводства и принятию процессуальных решений в стадии надзорного производства, но уполномоченные (а) приносить надзорное представление (Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители) и надзорное ходатайство (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации) либо (б) вести протокол судебного заседания (секретарь судебного заседания суда надзорной инстанции).

Данная классификация показывает, что принцип публичности реализуется посредством деятельности не только субъектов, ведущих уголовных процесс, но и других должностных лиц – участников уголовного судопроизводства.

5. Предложение о расширении средств правовой защиты публичного интереса в стадии надзорного производства посредством наделения Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя правом внесения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора по любому уголовному делу, по которому судебные решения вступили в законную силу. В этой связи статью 412¹ УПК РФ предлагается дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе вынести постановление о возбуждении надзорного производства по любому уголовному делу, по которому судебные решения могут быть пересмотрены в порядке надзора в соответствии с ч. 3 ст. 412¹ УПК РФ, независимо от наличия надзорных жалоб, представления, ходатайства. Такое постановление не может быть направлено на ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено».

6. Вывод о необходимости расширения средств правовой защиты публичного интереса при пересмотре судебных решений в порядке надзора посредством конкретизации процессуального статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в стадии надзорного производства по уголовным делам. В этой связи предлагается дополнить статьи 412¹, 412¹⁰ и др. УПК РФ комплексом положений, в совокупности закрепляющих право Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации заявлять надзорное ходатайство о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, осуществляемое им как по собственной инициативе, так и по результатам жалобы любого лица, как в интересах стороны обвинения, так и в интересах стороны защиты, а также право участвовать в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в случае возбуждения надзорного производства по его ходатайству.

7. Заключение о необходимости расширения средств правовой защиты публичного интереса в стадии надзорного производства посредством расширения оснований отмены или изменения судебных решений в порядке надзора. В этой связи обосновано предложение о дополнении части первой

статьи 412⁹ УПК РФ перечнем указанных оснований, изложив ее в следующей редакции:

«1. Вступившие в законную силу приговор, определение или постановление суда подлежат отмене или изменению в порядке надзора если:

1) по делу допущены существенные нарушения уголовного, уголовно-процессуального *и (или) иных федеральных законов*, повлиявшие на исход дела;

2) выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;

3) *приговор, определение или постановление суда нарушают единообразие в применении и (или) толковании судами норм права».*

8. Предложение о необходимости расширения средств правовой защиты прав и законных интересов осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, посредством восстановления в уголовно-процессуальном законе нормы, ограждающей этих лиц от возможных негативных последствий принесения ими надзорных жалоб. В этой связи сформулировано предложение о дополнении статьи 412¹² УПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. При пересмотре судебного решения в надзорном порядке суд вправе вынести постановление, влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в надзорном представлении прокурора, надзорном ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, надзорной жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы развивают и дополняют разделы уголовно-процессуального права, посвященные правовой природе надзорного производства, понятию и содержанию публичности в уголовном судопроизводстве, соотношению публичности и диспозитивности в современном надзорном производстве.

Теоретические положения и выводы работы могут быть использованы в преподавательской деятельности, при подготовке дальнейших научных исследований, учебных и методических программ и пособий по курсу «Уголовный процесс», спецкурсу, посвященному проверке судебных решений вышестоящими судами, при проведении обучающих семинаров и занятий в системе повышения квалификации судей, прокуроров и адвокатов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, при разработке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также в учебном процессе и при проведении научных исследований по проблемам пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, системы принципов уголовного судопроизводства, соотношения публичности, диспозитивности, состязательности.

Апробация результатов исследования.

Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати научных публикациях общим объёмом 5,1 п. л. Девять из них опубликованы в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований, в том числе одна статья — в журнале, входящем в библиографическую и реферативную базу данных SCOPUS.

Научно-практические положения и практические выводы диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, докладывались на шести международных и всероссийских научно-практических конференциях: XII, XIII и XIV Международных научно-практических конференциях «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 2013 г., 2014 г., 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию с момента принятия Устава уголовного судопроизводства Российской Империи (Москва, 2014 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Судебная защита в системе государственного обеспечения прав и свобод граждан», посвященной 80-летию Вологодского областного суда (Вологда, 2017 г.), совместной XVIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и XIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 2017 г.), а также на круглом столе «Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве», организованном Университетом имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 2017 г.).

Результаты исследования были внедрены в практическую деятельность Адвокатской палаты города Москвы.

Отдельные вопросы диссертации были использованы при проведении практических занятий со студентами факультета юриспруденции и ювенальной юстиции ФГБОУ ВО «Российской государственной социальной университет» по курсу уголовного процесса.

Структура работы обусловлена предметом и целью исследования. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы; определены цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Публичность в уголовном судопроизводстве»** раскрываются правовые основы и содержание принципа публичности в российском уголовном процессе.

В первом параграфе **«Становление и развитие научных представлений о публичности в пореформенном и советском уголовном процессе (1864-1991 гг.)»** проводится ретроспективный анализ научных представлений о публично-правовой основе уголовного судопроизводства, о понятии и системе принципов уголовного судопроизводства после судебной реформы 1864 года и в советский период, о месте публичности в системе принципов, правового закрепления данного принципа.

В работе показано, что хронологически публичность как правовая основа уголовного судопроизводства установилась значительно раньше, чем она была отнесена к числу принципов уголовного судопроизводства. Уголовный процесс приобрел публично-правовой характер, когда преступление стало рассматриваться как посягательство, направленное против власти, когда изобличение виновного, привлечение его к ответственности стало обязанностью государства. Публичность как обусловленная объективными факторами общественного развития (формой государства, политикой, экономикой, моралью, религией и др.) правовая основа устанавливаемого и обеспечиваемого государством порядка уголовного судопроизводства, осуществляемого посредством действий (бездействия) и решений управомоченных субъектов, присуща инквизиционному, состязательному и смешанному типам процесса. При этом содержание и носители публичного интереса, а также правовые средства его защиты различаются на разных исторических этапах.

Становление и развитие публичности как принципа уголовного судопроизводства неразрывно связано с развитием понятия и системы принципов в науке уголовно-процессуального права и в законодательстве.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в России лишь после судебной реформы 1864 года. В этот период еще не были сформулированы понятие и признаки принципа, а использование самого термина «принцип» не было общепринятым. Пореформенное законодательство также не раскрывало, что следует понимать под принципом уголовного судопроизводства, как не включало оно и специальной главы, посвященной системе принципов.

Анализ дореволюционных работ по уголовно-процессуальному праву показывает, что под ними интуитивно понимались наиболее важные черты, отличавшие дореформенный инквизиционный процесс от пореформенного смешанного. Поскольку публичность лежит в основе обоих указанных типов процессов, то она не выделялась ни в Основных положениях преобразования

судебной части в России 1862 года, ни в научных исследованиях как одно из уголовно-процессуальных «коренных отличий», «основных начал».

В советский период учение о принципах уголовного процесса получило дальнейшее развитие: велся поиск основных признаков принципов, их системы, обосновывался системный характер принципов. К признакам принципа относили тесную связь с задачами уголовного процесса, невыводимость, концептуальность, объективность по содержанию и субъективный характер их закрепления в законодательстве, системный характер принципов. Кроме того, ряд ученых выделяли признаки нормативности принципов, их сквозной характер. Всем этим признакам отвечала публичность (официальность), которая указывалась в качестве принципа советского уголовного процесса в абсолютном большинстве публикаций научного и учебного характера.

Содержание принципа публичности не вызывало разногласий в научных исследованиях и в учебной литературе. К нему относили обязанность государственных органов и должностных лиц, ведущих процесс, действовать, выполняя свои должностные функции независимо от воли участников процесса (потерпевшего и других заинтересованных лиц). Направление уголовно-процессуальной деятельности суда, прокурора, следователя, дознавателя определялось задачами, которые ставились перед уголовным процессом.

Было общепризнанным, что в силу публичности органы предварительного расследования, прокурор, суд в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны возбудить уголовное дело независимо от волеизъявления потерпевшего, после чего, — в пределах предоставленных им полномочий, — принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию. При этом наделенные властными полномочиями государственные органы и должностные лица должны были исследовать обстоятельства всесторонне, полно и объективно.

Особенностью принципа публичности в советский период являлось то, что он был призван защищать в первую очередь интересы государства, что не исключало необходимость защиты прав и законных интересов личности.

Второй параграф **«Публичность в современном российском уголовном судопроизводстве»** посвящен анализу дискуссионного вопроса о том, сохраняет ли публичность статус одного из уголовно-процессуальных принципов, каково его содержание.

В настоящее время принцип публичности не закреплен в главе 2 УПК РФ. Несмотря на это публичность признается принципом уголовного судопроизводства в трудах М. Т. Аширбековой, С. Г. Бандурина, С. С. Безрукова, С. А. Касаткиной, О. В. Качаловой, А. Н. Козловой, А. П. Кругликова, В. Т. Томина, В. В. Шпака и др.

Принцип публичности включен в действующий Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (ст. 31). Он закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве Федеративной Республики Германии, Швейцарской Конфедерации, Республики Беларусь, Украины. В Республике Молдова,

Грузии, Эстонской Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Социалистической Республике Вьетнам предусмотрен схожий по содержанию, но имеющий иное название принцип.

Содержание принципа публичности на современном этапе заключается в обязанности государственных органов и должностных лиц осуществлять *ex officio* предоставленные им дискреционные полномочия в целях, указанных в ст. 6 УПК РФ и ч. 1 ст. 2 УК РФ. Объем и характер полномочий органов предварительного расследования, прокурора, суда определяется выполняемыми ими функциями. Указанные полномочия они, по общему правилу, осуществляют независимо от волеизъявления других участников.

В этом значении публичность отвечает всем выработанным в науке уголовно-процессуального права признакам принципа: концептуальности, объективной обусловленности, невыводимости, ненарушимости и др. Поэтому принцип публичности должен быть выражен в виде самостоятельной статьи главы 2 УПК РФ.

По сравнению с советским периодом произошло изменение целей и задач, на достижение и выполнение которых направлена деятельность наделенных дискреционными полномочиями государственных органов и должностных лиц, изменились сами полномочия, что связано с расширением состязательности и наделением различных участников достаточно широкими диспозитивными правами.

Принцип публичности действует на всех стадиях уголовного судопроизводства, но может иметь различные проявления, обусловленные задачами конкретной стадии, кругом участников, характером правоотношений, складывающихся между ними, процессуальным порядком деятельности, принимаемыми решениями.

В современном надзорном производстве дискреционные полномочия государственных органов и должностных лиц проявляются в следующем:

1) в обязанности Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя в каждом случае выявления незаконного судебного решения, указанного в ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ, внести надзорное представление;

2) в предварительном рассмотрении судьей Верховного Суда Российской Федерации каждой поступившей надзорной жалобы, представления, в определении правовых оснований для дальнейшего движения дела (передачи надзорной жалобы или представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ либо об отказе в этом) исходя из доводов, изложенных в жалобе, представлении, содержания обжалуемых судебных решений и материалов истребованного дела, и в вынесении соответствующего постановления;

3) в праве Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и вынести постановление об отмене указанного постановления и о передаче

надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

4) при проверке законности вступившего в законную силу судебного решения Президиумом Верховного Суда РФ — в его праве выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме;

5) в праве Президиума Верховного Суда РФ отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и возвратить уголовное дело прокурору при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ;

6) в праве Президиума Верховного Суда РФ отреагировать на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и нарушения закона посредством вынесения частного постановления.

Во второй главе «Становление и развитие надзорного производства по уголовным делам и влияние публичности на его основные черты в 1917–2001 гг.» проводится ретроспективный анализ отечественного законодательства и правоприменительной практики с 1917 года по 2001 год с тем, чтобы выявить, как проявлялась публичность в данной стадии на разных исторических этапах.

В первом параграфе **«Становление и развитие надзорного производства по уголовным делам и влияние публичности на его основные черты в 1917–1957 гг.»** рассматривается возникновение рассмотрения дел в порядке надзора в первые десятилетия советской власти и влияние публичности на основные черты надзорного производства в этот период.

Проведенный анализ показал, что уже в первые годы советской власти надзорное производство как в революционных трибуналах, так и в народных судах возбуждалось лишь по инициативе уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

В это время надзорное производство приобрело ряд черт, обусловленных публичностью: уполномоченные судебные органы наделялись правом *ex officio* истребовать уголовные дела для проверки судебных решений, пересматривать дело в ревизионном порядке, отменять и изменять неправосудные судебные решения. Дискреционные полномочия государственных органов, ведущих уголовный процесс, были направлены на защиту в первую очередь интересов государства, при этом диспозитивные права сторон были ограничены.

Пересмотр судебных решений в порядке надзора, закрепленный УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года, имел черты, в которых в полной мере проявлялась публичность: принесение протестов в порядке надзора лишь уполномоченными должностными лицами; возможность истребования и проверки уголовного дела из производства любого суда РСФСР; обязательное участие прокурора в рассмотрении дела судом надзорной инстанции; ревизионный порядок в деятельности суда надзорной инстанции; широкие полномочия суда по отмене и изменению судебных решений.

Диспозитивные права субъектов уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями, ограничивались правом обратиться с надзорной жалобой, которая могла стать поводом к принесению протеста.

Во втором параграфе **«Развитие надзорного производства по уголовным делам и влияние публичности на его основные черты в 1958–2001 гг.»** анализируется влияние публичности на пересмотре судебных решений в порядке надзора начиная с конца 1950-х гг.

УПК РСФСР 1960 года впервые предусмотрел возможность вызова в суд осужденного, оправданного или их защитников, а с 1981 года — также законных представителей несовершеннолетних, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, причем указанным лицам обеспечивалась возможность ознакомления с протестом или заключением и право дать суду надзорной инстанции свои устные объяснения, заявлять ходатайства, представлять дополнительные материалы.

УПК РФ 2001 года предусмотрел расширение состязательности и равноправия сторон в надзорном производстве, существенную трансформацию дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс (единые правовые последствия принесения надзорного представления прокурором и надзорных жалоб другими участниками, преобразование ревизионного порядка из обязанности в право суда и др.), и развитие диспозитивных прав участников, не наделенных властными полномочиями.

На основе проведенного ретроспективного анализа российского уголовно-процессуального законодательства предложена авторская периодизация развития проявлений публичности в надзорном производстве по уголовным делам в зависимости от соотношения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц и диспозитивных прав других субъектов уголовного процесса. Отмечается, что если в первый период (с 1917 по 1957 гг.) возбуждение, развитие и окончание надзорного производства в полном объеме зависели от действий и решений уполномоченных государственных органов и должностных лиц, то во втором периоде (с 1958 по 2001 гг.) получили развитие диспозитивные права субъектов уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями, за счет наделения осужденного, оправданного, их защитников, потерпевшего, его представителей и некоторых других субъектов правом участвовать в рассмотрении дела судом надзорной инстанции, а на современном этапе (с 2001 года по настоящее время) в связи с развитием состязательности и равноправия сторон существенно трансформировались дискреционные полномочия государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, и получили развитие диспозитивные права других участников.

Третья глава «Проявления публичности в надзорном производстве по уголовным делам на современном этапе» включает три параграфа, каждый из которых раскрывает проявления публичности на разных этапах надзорного производства.

В первом параграфе **«Полномочия должностных лиц по принесению надзорных представлений, ходатайства как проявление публичности при пересмотре судебных решений в порядке надзора по уголовным делам»** анализируется круг лиц, наделенных правом обжалования судебных решений в порядке надзора, и полномочия должностных лиц по принесению надзорных представлений, ходатайств, жалоб.

Если публичность в значении публично-правовой основы уголовного судопроизводства проявляется в деятельности любого участника (поскольку принесение любой обоснованной жалобы, влекущей исправление допущенных нарушений закона, является средством защиты публичного интереса), то принцип публичности проявляется в деятельности исключительно должностных лиц.

Для прокурора принесение надзорного представления — это способ обеспечения публичного интереса, носителем которого он является. Поэтому для прокурора принесение представления на незаконное судебное решение является не правом, а обязанностью. При этом прокурор вправе принести надзорное представление как по собственной инициативе, так и по итогам рассмотрения обращения какого-либо лица с такой просьбой, вправе настаивать как на ухудшении положения обвиняемого, так и на его улучшении.

Носителем публичного интереса в надзорном производстве является и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, который приносит надзорные ходатайства как по итогам рассмотрения поступившей жалобы какого-либо лица, так и по своей инициативе, как в интересах стороны защиты, так и в интересах стороны обвинения. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации ограничен интересами того лица, о нарушении прав и законных интересов которого говорится в жалобе. Ст. 412.1 УПК РФ должна быть дополнена частью первой, раскрывающей процессуальный статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в надзорном производстве.

Во втором параграфе **«Возбуждение надзорного производства решением уполномоченного должностного лица как проявление публичности при пересмотре судебных решений в порядке надзора по уголовным делам»** показано, что особенностью процедуры возбуждения надзорного производства является предварительное рассмотрение жалобы, заявления уполномоченными должностными лицами или государственными органами с целью обеспечить баланс публичного и частного интересов и исключить явно необоснованные обращения.

Обосновывается предложение о наделении Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя правом внесения в Президиум Верховного Суда РФ представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора по любому уголовному делу, по которому судебные решения вступили в законную силу, независимо от наличия надзорных жалоб, представления, ходатайства; при этом внесение такого представления может осуществляться только в интересах улучшения положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено.

В третьем параграфе «**Полномочия и пределы прав Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных решений в порядке надзора как проявление публичности**» анализируются публично-правовые полномочия суда надзорной инстанции и их ограничения, установленные в целях обеспечения правовой определенности, состязательности и равноправия сторон, права обвиняемого на защиту, свободы обжалования.

По своей конституционно-правовой природе надзорное производство требует установления особых оснований и процедур производства, направленных на обеспечение законности пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, каждое из которых является средством защиты публичного интереса при пересмотре судебных решений в порядке надзора.

После возбуждения надзорного производства публичность проявляется в дискреционных полномочиях Президиума Верховного Суда Российской Федерации (включая право суда выйти за пределы доводов, содержащихся в жалобах и представлении, право пересмотра собственных постановлений) и в установленных законом пределах прав суда (в том числе вследствие особого предмета проверки и оснований отмены или изменения судебных решений в порядке надзора).

Президиум Верховного Суда РФ своей деятельностью по рассмотрению дел в порядке надзора реализует важное компетенционное полномочие Верховного Суда РФ по обеспечению единства судебной практики и законности. Он не конкурирует с Пленумом Верховного Суда РФ, так как действует в других правовых формах. Обосновывается предложение о дополнении УПК РФ положением о том, что вступившие в законную силу приговор, определение или постановление суда подлежат отмене или изменению в порядке надзора, если они нарушают единообразие в применении и (или) толковании судами норм права.

Обосновывается предложение о дополнении УПК РФ нормой о том, что отмена приговора в интересах ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается не иначе как по представлению прокурора, ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, в которых содержится требование об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

В заключении сформулированы основные выводы по итогам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научные статьи в изданиях, индексируемых в библиографической и реферативной базе данных Scopus

1. *Ничипоренко, А. А.* Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И. В. Смолькова, Т. Ю. Вилкова, Р. В. Мазюк, С. А. Насонов, А. А. Ничипоренко // Всероссийский криминологический журнал. — Иркутск, 2018. — Т. 12. — № 3. — С. 387–395. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).387-395 (0,9 п.л. / лично 0,2 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

2. *Ничипоренко, А. А.* Запрет поворота к худшему при проверке приговора в кассационном и надзорном порядке / А. А. Ничипоренко // Вестник Алтайской академии экономики и права. — Барнаул, 2014. — № 2. — С. 116–118 (0,2 п.л.).

3. *Ничипоренко, А. А.* Лица, наделенные правом принесения надзорных жалоб и представления по уголовным делам / А. А. Ничипоренко // Российское правосудие. — М., 2014. — № 8. — С. 105–110 (0,4 п.л.).

4. *Ничипоренко, А. А.* Обжалование следователем, дознавателем судебных решений: от Устава уголовного судопроизводства 1864 года до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А. А. Ничипоренко // Актуальные проблемы российского права. — М., 2014. — № 11. — С. 2546–2550 (0,4 п.л.).

5. *Ничипоренко, А. А.* Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве / А. А. Ничипоренко // Уголовное право. — М., 2014. — № 2. — С. 118–122 (0,4 п.л.).

6. *Ничипоренко, А. А.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как участник уголовного судопроизводства / А. А. Ничипоренко // Администратор суда. — М., 2016. — № 2. — С. 52–56 (0,5 п.л.).

7. *Ничипоренко, А. А.* Возбуждение надзорного производства по уголовному делу решением уполномоченного должностного лица в России и за рубежом: сравнительно правовой анализ / Л. В. Бертовский, А. А. Ничипоренко // Российский судья. — М., 2016. — № 9. — С. 60–64 (0,5 п.л. / лично 0,3 п.л.).

8. *Ничипоренко, А. А.* Составление адвокатом кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам: запреты и ограничения / Т. Ю. Максимова, А. А. Ничипоренко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — М., 2017. — № 12. — С. 262–267 (0,4 п.л. / лично 0,2 п. л.).

9. *Ничипоренко, А. А.* Проблемные аспекты проверки вопросов факта судами кассационной и надзорной инстанций / Т. Ю. Максимова, А. А. Ничипоренко // Администратор суда. — М., 2018. — № 1. — С. 18–22 (0,4 п.л. / лично 0,2 п. л.).

Публикации в иных научных изданиях:

10. *Ничипоренко, А. А.* Публичное начало в производствах по проверке судебных решений, вступивших в законную силу, в уголовном процессе Украины и России: сравнительный анализ / А. А. Ничипоренко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». — Том 26 (65). — 2013. — № 2–2. — С. 319–330 (0,8 п.л.).

11. *Ничипоренко, А. А.* Проблемы реформирования надзорного производства по уголовным делам на современном этапе / А. А. Ничипоренко // Международная научно-практическая конференция «Традиции и новации в системе современного российского права». Сборник тезисов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых. — М. : Изд-во МГЮА, 2013. — С. 418–420 (0,1 п.л.).

12. *Ничипоренко, А. А.* Срок подачи надзорных жалобы, представления в уголовном судопроизводстве: история и современность / А. А. Ничипоренко // Международная научно-практическая конференция «Традиции и новации в системе современного российского права». Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. — М.: Изд-во МГЮА, 2015. — С. 354–355 (0,1 п.л.).

Аннотация
Ничипоренко Александр Александрович
Публичность в надзорном производстве в уголовном процессе

Диссертация представляет собой исследование влияния публичности на основные черты надзорного производства по уголовным делам. Проведено разграничение публичности как правовой основы уголовного судопроизводства и как одного из его принципов, предложено авторское определение публичности в каждом из указанных значений. Обоснован вывод о том, что публичность обладает всеми выделяемыми в научных исследованиях признаками принципа уголовного судопроизводства, сформулировано предложение о закреплении принципа публичности в главе 2 УПК РФ. Предложена авторская периодизация развития проявлений публичности в надзорном производстве по уголовным делам в зависимости от соотношения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц и диспозитивных прав других субъектов уголовного процесса. Представлена авторская классификация государственных органов и должностных лиц – носителей публичного интереса в стадии надзорного производства в зависимости от характера принадлежащих им дискреционных полномочий. Обоснован ряд предложений, направленных на расширение средств правовой защиты публичного интереса в стадии надзорного производства посредством совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Annotation
Nichiporenko Alexander Alexandrovich
Publicity in supervisory proceedings during criminal trial

This thesis represents a study of the influence of publicity on the main features of supervisory proceedings as part of criminal cases. A distinction was made between publicity as a legal basis for criminal proceedings and as one of its principles; an author's definition of publicity was proposed in each of these meanings. The conclusion was substantiated that publicity has all the features of a criminal proceedings principle emphasized in scientific research. A proposal was made on securing the principle of publicity in Chapter 2 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure. The author's periodization of the development of publicity within supervisory proceedings for criminal cases is presented, depending on the relationship of arbitrary powers of state bodies and officials and discretions of other subjects of the criminal process. The author's classification of state bodies and officials is presented — bearers of public interest at the stage of supervisory proceedings depending on the nature of arbitrary powers belonging thereto. A number of proposals aimed at expanding the means of legal defense of public interest at the stage of supervisory proceedings through improvement in the criminal procedure legislation has been substantiated.